Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Камень желаний. Часть 11: Власть камня.

Мой сон оказался спокойным, но не долгим.
Я не знаю, сколько прошло времени, но проснулся я от того, что у меня дико ломило в паху.
«Это еще что за на... « — подумал я, аккуратно касаясь рукой низа живота.
Яйца буквально распирало изнутри, а член стоял колом, причем его раздуло до такого состояния, что кожа на нем натянулась словно на барабане. Создавалось впечатление, что стоит лишь коснуться его, и он взорвется.
«Так, надо успокоиться», — я постарался взять себя в руки и в прямом, и переносном смысле.
Аккуратно сжав член пальцами, от чего он болезненно запульсировал, я убедился, что, по крайней мере, взрываться он не собирается.
«Успокоится!» — еще раз скомандовал я себе.
Медленно поднявшись, я достал сигарету и направился в сторону балкона.
Меня слегка шатало, а в голове шумело, как после хорошей пьянки. По мере пробуждения перед глазами стали возникать различные образы, дружной чехардой сменявшие друг друга.
Я потряс головой, стараясь убрать наваждение. Не получилось.
Добравшись до балкона, я ступил за порог, и пошатнулся от того, что мое сознание буквально вспыхнуло, распавшись на десяток маленьких огней.
— Черт! — процедил я сквозь зубы, прижимая одну руку к голове, а другой, цепляясь за дверной косяк.
Держась за стену, я добрался до открытого окна и вдохнул свежий ночной воздух.
Стало легче, а в голове немного прояснилось.
— Что за чертовщина! — выругался я.
Свежий воздух окончательно пробудил меня, и теперь я пытался проанализировать свое состояние.
Постепенно, до меня стало доходить, что эти огоньки в моей голове, это сознания чужих людей, находящихся на пике возбуждения. Я сначала не поверил в свою догадку, но когда высунулся в окно, чтобы сделать еще один глубокий вдох, до моего уха донесся протяжный женский стон, откуда-то сверху, оповещающий о бурном оргазме его обладательницы. Вместе с тем, как он затихал, гас и один из огоньков.
— Вот те, бабушка, и Юрьев день! — тихо прошептал я, начиная соображать, что к чему.
Почти угаснув, огонек ярко вспыхнул, отозвавшись напряжением в моих яйцах, и пропал. По телу пробежала мелкая дрожь.
— Ого! Чуть сам не кончил... Так, надо успокоиться, — прикурив сигарету я глубоко затянулся.
В голове была куча мала от мыслей и догадок. Получается, что талисман, почуяв возбужденные сознания окружающих меня людей, которых в городе гораздо больше, чем в деревне, стал подпитывать мои мужские силы, дабы хозяин не вдарил в грязь лицом, и, слегка перестарался. А может талисман сначала сам и распалил эти сознания. А может... Как всегда сплошные домыслы.
Очередной огонек, ярко вспыхнув, угас, заставляя меня сладострастно поежится. Дикое возбуждение захлестнуло мое сознание. Я готов был трахать все что движется. Стараясь не потерять самоконтроль, я сделал еще одну затяжку.

«Так, надо валить из города!» — принял я решение.
В этот момент, снаружи, послышалась возня и голоса.
— Да, давай так! — произнес приятный женский голос. — О да! Еще!
Я выглянул на улицу. Пространство перед домом освещалось уличными фонарями, в свете которых я заметил обнаженные плечи девушки, перегнувшейся через подоконник балкона, пару этажами ниже. По ее ритмичным вздрагиваниям было понятно, что кто-то усердно долбит ее киску.
Мой член просто ломило от распирающего желания. Один из огоньков предательски задрожал.
— Да! Да! Сильнее! — сдержанно стонала она. — О да-а-А!
Огонек вспыхнул так ярко, что я непроизвольно зажмурился, будто он светил наяву. Вместе со вспышкой пришла разрядка. Мой член задрожал и взорвался, выплескивая сперму, словно из брандспойта. Тугая струя ударила в стену, разлетаясь на мелкие брызги. В глазах потемнело. Сжав зубы, я блаженно застонал, вцепившись пальцами в подоконник, чтобы не упасть. Ноги стали ватными, и я аккуратно опустился на табуретку, которая очень кстати оказалась рядом.
— Вот это да... — тихо прошептал я.
На лбу выступила испарина. Я потряс головой, стараясь привести себя в чувства. Когда сознание слегка прояснилось, я скосил глаза вниз. Член стоял, словно вылитый из стали. Давление внутри слегка спало, ушел некий дискомфорт, но вот желание только возросло.
Я постарался сосредоточится на своем сознании, давая различные команды своему талисману, но безрезультатно. Тогда я попробовал пересчитать «огоньки». Их оказалось ровно дюжина. Сообразив, что пока они все не погаснут, покоя мне не будет, я вздохнул.
«Так, надо сбросить напряжение», — я посмотрел в спальню, где мирно посапывала Катя.
«А если я затрахаю ее до смерти, это будет предумышленное убийство или нет», — подумал я и зашел внутрь.
Аккуратно прошмыгнув под одеяло, я прижался к ее молодому, стройному телу. Одежды на ней не было, и от прикосновения к бархатистой коже опять закружилась голова, а член заныл от напряжения. Катя сладко потянулась и, приоткрыв глаза, улыбнулась. Моя рука медленно скользила по ее бедрам и животику.
— Не спится? — проворковала она, нежно обнимая меня.
— Как можно спать, рядом с такой обворожительной девушкой! — парировал я, дрожа от возбуждения.
— Да ладно! Все вы так говорите, а потом только храп стоит! — она прыснула от смеха.
— Не веришь! Сама посмотри, какая дубина выросла, — с этими словами я взял ее руку и положил на свой член.
По-другому я в тот момент его назвать не мог. Его раздуло так, что он, по крайней мере, в полтора раза стал толще, чем бывал в свои лучшие годы.
— Ого! Тебя что ли пчелы покусали, пока я спала? — она откинула одеяло и уставилась на него.
Свет в комнате был выключен, но и того, что попадал из окна, было вполне достаточно, чтобы видеть.
— Вот ты язвишь, а мне спать неудобно, — я скорчил капризную моську.
Она весело засмеялась, и в ее глазах запрыгали бесенята.

— Не переживай. Сейчас, что-нибудь придумаем, — с этими словами она сползла чуть ниже и, сжав мой ствол у самого основания, аккуратно прошлась по всей длине язычком, на секунду задержавшись на самом кончике.

Она, как бы примеряясь, обхватила головку губками и плавно закачала головой вверх-вниз. Меня аж всего затрясло от перевозбуждения.

— Ммм! А он и вправду подрос, — прошептала она, освободив свой ротик и облизнувшись, — или мне так просто, кажется.

Я слегка приподнялся на кровати, и, взяв ее за плечи, повалил на спину. Катя обвила руками мою шею, плотнее прижимая меня к своей груди, и наши губы слились в страстном поцелуе. Моя ладонь пробежалась по плавным изгибам ее тела, потрепала по упругой попе и, переместившись на плоский животик, легла на гладкий лобок. Девушка развела ноги, давая мне полный доступ к своей аккуратной дырочке. Кончики пальцев коснулись бархатистых валиков ее половых губок и, слегка разведя их в стороны, проникли в жаркую вагину.

— Не спеши, — проворковала она. — Я хочу, чтобы ты сначала поласкал меня там язычком.

— С превеликим удовольствием, — прошептал я, смещаясь к ее промежности, и по пути покрывая поцелуями все тело.

Яйца снова начинали ныть от внутреннего напряжения, и мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не наброситься на нее и не пригвоздить своим колом к кровати. Я понимал, что член правда раздулся больше обычного, и чтобы девушка его приняла в свое лоно целиком, ей тоже нужна подготовка.

Устроившись между ее стройных ножек, я раздвинул носом половые губы и впился в розовую сердцевину.

— Да, продолжай, — с ее губ сорвался непроизвольный стон, и она изогнулась всем телом, плотнее прижимаясь своей промежностью ко мне.

Как бы ни распирало меня желание овладеть ей, было безумно приятно ласкать язычком ее податливую плоть. Ее тело остро реагировало на каждое прикосновение шершавого языка, и скоро весь мой подбородок оказался покрыт ее естественной смазкой. Валики внешних половых губ набухли от возбуждения и слегка разошлись в стороны, обнажая вход во влагалище. Наслаждаясь ее сочными губками, я даже забыл про огоньки в моем сознании. Но когда очередной «светлячок» ярко вспыхнул, обжигая своим светом мое естество, желание овладеть Катей стало непреодолимым. Оторвавшись, от ее сладкого бутончика, я поднялся выше и поцеловал ее. Мой член слегка подрагивал и я никак не мог попасть, утыкаясь в ее ляжки, но Катя быстро пришла мне на помощь. Запустив руку между нами, она аккуратно коснулась его своими пальчиками и направила в нужное русло. Как только головка скрылась внутри, она уперлась рукой в мое бедро, заставив меня остановиться.

— Тише, — прошептала она и задержала дыхание.

Я плавно надавил, и буквально почувствовал, как растягиваются стенки ее влагалища стараясь вместить мой член. Проникнув немного глубже, я остановился. Катя облизнула пересохшие губы, и уставилась на меня горящими глазами.

— Нет, не показалось, — прошептала она, — он правда стал больше. Намного больше.

Я слегка сдал назад и снова надавил.

— Да-а-а, — на одном выдохе простонала она, пока я не вошел в нее целиком. — Господи! Какой он большой.

Она томно закрыла глаза и сглотнула.

С каждым погружением, моя дубинка втискивалась все легче, встречая на своем пути все меньше сопротивления. И вскоре ее дырочка, довольно хлюпая, стала с легкостью вмещать мой раздутый орган. Катя стонала все громче, а я постепенно наращивал темп.

Очередной огонек ярко вспыхнул, заставив меня зажмурится и застонать. Словно разряд молнии прошелся через все мое тело и ударил в самые яйца. Мою промежность сковал спазм, и резко загнав член до самого конца, я зарычал.

— Ррa-a! — Мошонка сжалась, и бурный поток семени грянул из дрожащей головки.

Стенки вагины и без того были растянуты, стараясь вместить мой член, поэтому места для спермы просто не оставалось. Но ее было так много, что растягивая их еще сильнее, густая жидкость просочилась наружу, и из влагалища хлынул горячий поток.

— А-а! Господи! — застонала Катя.

В моих глазах на мгновение потемнело, и я уронил голову ей на грудь.

— Эй! С тобой все в порядке?

Я почувствовал, что меня слегка трясут. Ее голос звучал как будто издалека. Подняв голову, я посмотрел на нее затуманенным взглядом.

— Ох! Такого оргазма у меня еще не было, — наконец, смог произнести я.

— Ну, ты даешь! Мало того что чуть не смыл меня, так еще и напугал, — она улыбнулась и мы засмеялись.

Я медленно поднялся, и мой член выскочил из ее дырочки, вызвав очередное наводнение. В сперме было буквально все между ее ногами. Катя провела рукой по растянутой вагине, из которой продолжало сочиться мое семя.

— Я чуть не лопнула! — она снова прыснула от смеха. — Надеюсь, тебе полегчало?

Я сел на кровати и посмотрел на свой член. Возможно, он стал немного меньше, но стойкости своей не потерял. Катя коснулась его рукой и слегка оттянув, отпустила. Он звонко шлепнул по моему животу, который так же был покрыт спермой.

— Эвон как тебя парализовало! А я чуть было не расстроилась, что все так быстро кончилось, — она хитро улыбнулась.

В этот момент, очередной огонек, слегка задрожав, вспыхнул и растворился мелкой дрожью в моем теле. В паху опять затянуло.

«Черт! Да когда хоть они натрахаются!» — пронеслось в моей голове.

Катя слегка прикусила нижнюю губу и поманила меня пальчиком.

— Ох, чертенок! Сама напрашиваешься! — я резко поднялся, и, подтянув ее к себе, впился в ее губы.

После чего повернул ее к себе спиной. Девушка, как будто этого и ждала. Она упала грудью на кровать оттопырив свою попку. Ее ляжки блестели от моей спермы. Хлопнув ее по ягодице, я приставил пунцовую головку к преддверию влагалища и одним движением загнал свой член до упора.

Словно поршень в насосе, он устремился внутрь, вытесняя все на своем пути. Громко захлюпав, вагина радостно поглотила его.

— Да! Продолжай! — застонала Катя.

Сжав ее ягодицы, я натягивал ее киску на свой член. Ее соки перемешались с моей спермой и теперь он скользил быстро и легко. Мои бедра звонко шлепали по ягодицам девушки, слегка припая к ним.

Полностью утратив самоконтроль, Катя громко стонала, подмахивая мне задом. Ее мокрое

лоно хлюпало и чавкало в такт наших движений, а я, энергично двигая тазом, самозабвенно трахал ее.
Очередной огонек озарил своим светом мой внутренний взор, подкинув дровишек и в так жаркий костер похоти, сжигающий меня изнутри.
Я звонко хлопнул девушку по ягодице, вызвав довольный рык.
— Нравится! — я шлепнул ее еще раз.
— Да! — Катя разошлась не на шутку.
Я шлепнул ее еще раз.
— Да! Дава-А-ай! — рычала она.
Ее локоны вьющихся волос мотались из стороны в сторону. Я протянул руку, и, сжав в кулаке несколько из них, слегка натянул.
О да! Да! — она принялась одной рукой мять свою грудь.
Я, уже не сдерживая себя, яростно долбил ее матку. Катя охала и стонала, а я шумно сопел. Наши тела покрылись капельками пота, и в воздухе, разнесся терпкий аромат бурного секса.
Вскоре ее стоны стали надрывными, оповещая, что девушка находится на пределе.
— Я не знаю что с тобой, но главное не останавливайся! — прохрипела она.
Вспышка света в моем сознании снова отбросила меня на вершину блаженства.и возбуждение, подогреваемое действиями Кати, снова захватывало мое сознание.
— Тебе нравится? — промурлыкала она, облизывая свои губки.
— Очень. А теперь можно, тоже самое, но другими губками? — я улыбнулся.
— Ммм! — она сделала вид, что задумалась. — Да!
С этими словами он ловко перекинула через меня свою ножку, и резко опустилась на член своей киской.
Я даже не заметил, когда она из задорного чертенка успела превратиться одержимую бестию, но без помощи талисмана определенно не обошлось.
— Да, так, — прошептал я и принялся мять ее грудь, которая плавно раскачивалась, в такт ее движений.
Катя плавно скользила своей вагиной по моему стволу, то почти полностью соскакивая с него, то опускаясь до самого конца и прижимаясь клитором к моему лобку.
— О, Господи! — сдавленно стонала она. — Это лучшая ночь в моей жизни.
«Главное, чтобы не последняя в моей», — я слегка сдавил ее отвердевшие соски, вызвав довольную улыбку.
— Признайся, это виагра так действует или еще что-то? — она хитро улыбалась, плавно двигая своими бедрами. — Я своему парню обязательно такое куплю... Ох, как же приятно.
Пара огоньков синхронно вспыхнули, заставляя дернуться всем телом, и загоняя член в ее киску по самые яйца.
— Да! Еще! — ее глаза задорно горели. — Похоже, ты отдохнул.
Сжав ее ягодицы, я двинул бедрами, повторяя недавнее движение. Потом еще и еще. Катя упала мне на грудь, и что-то мычала, пока я снизу долбил ее девочку. Ее киска хлюпала, с легкостью принимая мой слегка уменьшившийся член на всю длину.
— Ммм, как же хорошо, продолжай, — стонала она почти мне в ухо.
Мои руки скользили по ее бедрам, обильно орошенным моим семенем, постоянно соскакивая, поэтому я завалил ее на кровать и буквально сложил пополам, прижав ее ноги к пышной груди. Моему взору открылось потрясающее зрелище.

Света в окно попадало не много, но и его было достаточно, чтобы увидеть блеск на ее ягодицах. Гладкие валики срамных губ, налились кровью и набухли, обрамляя растянутую вагину, которая слегка пульсировала. Припав к ней языком, я почувствовал сводящий с ума вкус дикого коктейля из наших выделений. Мелкая дрожь прошла по моему телу, и, распрямившись, я приставил член к ее разгоряченной дырочке и снова нырнул в ее жаркие объятия.

Катины ноги покоились на моих плечах, а я, опираясь на руки, буквально нависал над ней, ритмично загоняя свой член по самые яйца.

— О, Да! Да! Еще! — Катя обвила мою шею руками, сильнее прижимая меня к себе, так, что реально оказалась сложенной пополам, а ее промежность, выпирая наружу, стала полностью беззащитна перед моими атаками.

Мой член проникал так глубоко, что я боялся что-нибудь повредить, однако Катя не разжимала своих объятий, побуждая действовать дальше.

Ее стоны слились в протяжный вой, а мой член, словно отбойный молоток, долбил ее естество глубоко внутри.

Момент, что было дальше, я помню с трудом.

Я был уже на грани, когда Катю пронзил короткий но безумно яркий оргазм. Его вспышка словно разряд электрошокера, пронзила мое тело, заставив яйца буквально взорваться изнутри. Я продолжал двигаться по инерции, а мой член извергался внутри ее киски. В то время, как он двигался назад, сперма занимала все освободившееся пространство, а когда он двигался внутрь, то, хлюпая, выдавливал ее наружу.

В глазах потемнело, и чтобы не упасть на девушку, я попробовал подняться. Но как только мой член выскочил из ее вагины, три или четыре огонька в моем сознании ярко вспыхнули друг за другом, снова отбрасывая меня на вершину блаженства. Яйца свело судорогой, и я закричал, орошая все вокруг своим семенем. Большая часть упала на Катин живот, грудь и лицо.

Дальше не помню.

На мгновение я выпал из реальности, а когда открыл глаза, то уже лежал рядом с Катей. Она заметила, что я подаю признаки жизни и улыбнулась.

— Да... ты прям половой гигант, у меня чуть сердце не выскочило, — она пыталась привести в порядок разметавшиеся волосы.

— А у меня такое ощущение, что выскочило, — я перевернулся на спину и положил руку себе на грудь.

Бьется. Что уже не может не радовать.

Во всем теле ощущалась приятная усталость. Я поднялся и сел на кровати. Тишина. Только мерное сопение крайне удовлетворенной девушки. Я закрыл глаза и сосредоточился. Ни одного «светлячка» в сознании не осталось.

«Все кончилось», — эта мысль заставила меня, и улыбнуться, и огорчиться одновременно. Секс марафон наконец подошел к концу, хотя процесс был до безумия приятным.

Я поднялся и щелкнул выключателем. Кровать была похожа на место побоища. Подушки разметаны по полу, простыня сорвана, а на скомканном одеяле лежит поверженный боец истекающий спермой.

Я прыснул от смеха.

— Что такое? — Катя приподнялась на локтях и, заметив направление моего взгляда,

осмотрела себя. — Мда-а!
— Подожди не шевелись! Это надо запечатлеть! — я быстро сбегал за фотоаппаратом.
Когда я вернулся, Катя лежала там, где я ее и оставил. Увидев, направленный на нее объектив она улыбнулась своей озорной улыбкой.
— Теперь я знаю, что чувствует жена моряка вернувшегося из кругосветного плавания, — она засмеялась.
Все ее тело было покрыто моей спермой. И если в районе головы это были разрозненные брызги, то чем ближе к промежности, тем большую площадь она занимала. Вся внутренняя поверхность бедер и лобок ярко блестели от густых выделений. А на одеяле под ней образовалась большое мокрое пятно. Я сделал несколько кадров, чтобы запечатлеть такое зрелище на память.
Катя поднялась на кровати, и из ее недр потекли остатки моего семени.
— Да сколько ее там? — она запустила руку между своих ножек, и ее пальчики, хлюпнув, скрылись в вагине.
Я сделал несколько кадров, как она с удовольствием облизывала свои пальчики, после чего поставил на камере таймер, и, расположив его на тумбочке, быстро добежал до Кати и обнял ее. Фотоаппарат пискнул, отсчитав положенные десять секунд, и моргнул вспышкой.
Катя повернулась и, обвив мою шею руками, прижалась ко мне.
— Это была незабываемая ночь, — прошептала она, томно закрыв глаза.
— Надеюсь, я не сделал тебе больно. Иногда я слишком увлекался, — я нежно обнимал девушку, а моя рука скользила по ее телу.
— Нет, все было прекрасно. Спасибо — она улыбнулась, глядя мне в глаза, и поцеловала.
— Тебе спасибо, что не оставила в трудную минуту, — я потрепал ее по ягодице и мы засмеялись.
— Так, теперь надо привести все в порядок, и начать надо с себя, — продолжила она, оглядывая комнату.
— Полностью поддерживаю, — я взял ее за руку, и мы отправились в ванную.
Было безумно приятно залезть под теплую струю воды и смыть с себя плоды наших утех, которые уже стали подсыхать и тянуть кожу.
Приведя себя в порядок, мы стянули все с кровати, оставив один матрас, и уставшие завалились спать прямо на него, свалив все грязное белье в углу.
Как я и предполагал, остаток ночи прошел без происшествий.